

Институт конфискации имущества требует совершенствования

С.В. Землюков

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Institution of Confiscation Requires Improvement

S.V. Zemlyukov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена институту конфискации в российском уголовном праве. Анализируется дискуссия о сущности, значении и видах конфискации. Особое внимание обращается на проблему возвращения конфискации в разряд уголовных наказаний, подчеркивается эффективность конфискации в борьбе с различного рода преступными посягательствами. Рассматриваются законодательские инициативы по поводу совершенствования института конфискации в рамках уголовного права России. Автор подробно разбирает следующие проекты: о введении конфискации за преступления наркотической направленности, о придании конфискации имущества статуса уголовного наказания, о применении конфискации за коррупционные преступления. В работе отстаивается тезис о том, что конфискация имущества как средство уголовно-правового противодействия преступности должна совершенствоваться с опорой на международный правовой опыт. В большинстве государств мира конфискация действует как уголовное наказание и показывает свою эффективность в превенции и восстановлении социальной справедливости. Автор анализирует цели конфискации и приводится классификация видов конфискации с точки зрения ее функций.

Ключевые слова: уголовное наказание, социальная справедливость, возмездие, конфискация, превенция, преступность.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-14

Тема конфискации имущества традиционно обсуждается среди специалистов и экспертного сообщества. Интерес к этой проблеме не случаен. Данная мера уголовно-правового воздействия несет в себе и элемент возмездия, и элемент восстановления социальной справедливости [1, с. 12]. Предложения по совершенствованию этого института и в качестве научных исследований, и в качестве конкретных законопроектов появляются с достаточной регулярностью. Так, в 2015 г. ряд депутатов Государственной

The article is devoted to the institution of confiscation in the Russian criminal law. The paper analyzes the debate about the nature, meaning and types of seizures. Particular attention is drawn to returning the confiscation to the category of criminal penalties. The emphasis is made on the effectiveness of the confiscation in the fight against various kinds of criminal assaults. The paper analyzes the legislative initiatives on improving the institution of confiscation within the Russian criminal law. The author examines in detail the following projects: introduction of confiscation for the crimes of drug focus; giving confiscation the status of criminal punishment; applying confiscation for corruption crimes. The paper defends the thesis that the confiscation of property as a means of criminal law combating crime should be improved with the support of the international legal experience. In most countries of the world confiscation acts as criminal penalty and shows its effectiveness in the prevention and restoration of social justice. The author analyzes the purpose of confiscation and gives the classification of confiscation considering their functions.

Key words: criminal punishment, social justice, retribution, confiscation, prevention, crime.

Думы РФ внесли законопроект о возможности расширения конфискации имущества у лиц, осужденных за наркопреступления. Согласно законопроекту соответствующим органам дается право затребовать у осужденных наркоторговцев, а также их родных и близких сведения о законности происхождения денег, ценностей, имущества. Логика предложения проста: честный человек всегда может более-менее объяснить, на какие средства построил дом. Когда же денег неприлично много, всегда есть подозрение,

что здесь что-то нечисто. По словам сторонников идеи, часто даже большие сроки лишения свободы не пугают наркоторговцев, потому что деньги от торговли наркотиками остаются при них, точнее, у родственников. Поэтому человек воспринимает осуждение как профессиональный риск. Заставить его сменить образ жизни можно, лишь лишив финансовой основы¹. Конечно, у инициативы есть и противники. Некоторые юристы опасаются нарушения прав человека. В свою очередь сторонники идеи уверены, что следователи не будут приходить с такими вопросами ко всем подряд. В первую очередь должны быть для этого основания. Законопроект создаст механизм проверки законности происхождения средств. Согласно же законопроекту если ни осужденный, ни его близкие родственники не докажут, что деньги «из чемодана» законные, их обратят в доход государства.

Немало предложений и по изменению «статуса» конфискации имущества с целью возвращения в систему уголовных наказаний. Так, в 2016 г. группа депутатов Государственной Думы РФ внесла законопроект о возвращении конфискации имущества в УК РФ в качестве меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Эта идея вернуть конфискацию в качестве меры наказания давно витает в коридорах Госдумы. По данным авторов другого проекта, в былые годы, когда конфискация имущества была наказанием, к ней в год приговаривались 20–25 тыс. человек. Потом закон изменился. На какое-то время конфискация исчезла из УК РФ, потом вернулась, но в урезанном виде. Сейчас это не наказание, а «мера уголовно-правового характера». Для юристов — принципиальная разница. По действующим нормам конфискацию не могут применять просто по факту, что человек преступник, скажем, коррупционер. Правда, по судебной статистике, в 2014 г. число конфискаций выросло примерно в 1,5 раза. По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, за шесть месяцев 2015 г. конфискация применялась 960 раз. Так что случаи не единичные, но и не массовые².

В течение 2014 г. это уже четвертая инициатива, предлагающая так или иначе расширить применение конфискации. Три предыдущие были возвращены инициаторам по различным процедурным причинам. То есть категоричного «нет» законодателями не сказано. Вопрос как бы повис в воздухе. Противники новации утверждают, что в борьбе с преступностью нельзя отбрасывать определенные правила и цивилизованные процедуры. По мнению сторонников этой точки зрения, излишняя суровость не всегда эффективна. Есть другие методы, способные защитить общество без лишней кары. Но существует и второй взгляд: с преступ-

ностью надо пожестче. Мол, наказания должны пугать. Конфискация имущества — одна из популярных мер среди сторонников такого подхода. Концептуально Верховный Суд России поддержал проект, но высказал серьезные замечания и потребовал доработки. В свою очередь Правительство РФ проект не поддержало, а в юридическом сообществе по его поводу разгорелись жаркие споры.

Напомним, что Федеральным законом № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“» УК РФ дополнен главой 15¹ «Конфискация имущества». В результате этих дополнений в кодекс вернулось само понятие «конфискация имущества», исключенное в декабре 2003 г. Федеральным законом № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Эти изменения послужили началом активной дискуссии среди юристов по поводу юридической сущности, содержания и целей назначения конфискации.

Конфискация имущества определяется ст. 104¹ УК РФ как принудительное безвозмездное обращение по решению суда имущества в собственность государства. Анализ доступных нормативных определений понятия «конфискация» показывает, что во всех случаях суть конфискации проявляется в изъятии (лишении, отчуждении) [2, с. 56]. Объектом такого изъятия выступает имущество (вещи, предметы). Объем (виды) конфискуемого имущества, отрасль законодательства, определяющая основания и процедуру конфискации, орган или должностное лицо, принимающее решение об этом, а также дальнейшая судьба изъятого имущества являются переменными величинами. Тем не менее совокупность именно этих переменных величин определяет природу и содержание соответствующего вида конфискации.

Как бы ни были сконструированы нормы, регулирующие применение конфискации, можно определенно разграничить две принципиально различные по своему функциональному назначению формы: конфискацию денег, иного ценного имущества и конфискацию орудий и средств преступления. В случае назначения конфискации имущества виновный лишается незаконно нажитого. Напротив, конфискация орудий и средств преступления имеет процессуально-предупредительный характер, когда вещи изымаются для устранения общественной опасности, исходящей от свойств этих вещей при их применении. Поэтому зачастую в кодексах прямо указывается, что такие вещи изымаются с целью предупреж-

¹ См.: Российская газета. 2015. 22 янв. С. 6.

² См.: Российская газета. 2016. 03 фев. С. 4.

дения совершения последующих преступлений или устранения опасности для общества. По своему содержанию эта форма конфискации относится к мерам безопасности.

По европейскому праву юридическая суть конфискации заключается в изъятии строго определенного перечня имущества. Эта мера не имеет целью причинение моральных страданий лицу в связи с изъятием законно нажитого имущества, являющегося его собственностью. Такой подход лишает конфискации свойства уголовного наказания, и конфискации в этом случае признается иной мерой уголовно-правового характера.

В качестве иной меры уголовно-правового характера конфискации имущества закреплена в подавляющем большинстве уголовных кодексов стран Европы. Из исследованных нами 35 европейских уголовных кодексов в 75% случаев конфискации выступает в качестве иной меры уголовно-правового характера (Австрия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Голландия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Литва, Лихтенштейн, Македония, Мальта, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения, Финляндия, Черногория, Швейцария, Швеция, Эстония) [3, с. 85]. Конфискации является уголовным наказанием по уголовным кодексам Албании, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Голландии, Латвии, Люксембурга, Украины, Франции [4, с. 43].

Изучение уголовных законов Европы дает представление о трех целях конфискации как иной меры уголовно-правового характера.

Основная цель применения конфискации имущества состоит в изъятии доходов от преступной деятельности и предназначенных для преступной деятельности как средство противодействия совершению преступных деяний [5, с. 11]. Таким образом, прекращается незаконное владение, пользование и распоряжение имуществом, доходами от его использования либо правами на такое имущество или правами на доходы от его использования. Например, в ст. 115 УК Боснии и Герцеговины установлено, что конфискации подлежат все деньги, ценные вещи и любые другие материальные выгоды, полученные в результате совершения преступления, а равно доходы или иные преимущества, имеющие происхождение из материальных выгод, полученных преступным путем, либо происходящие из имущества, в которое были превращены преступные выгоды. В §73 УК Германии закреплено, что если совершено преступное деяние и исполнитель или участник приобрел что-либо от деяния или посредством него, то суд назначает конфискации этого приобретения. При этом назначение конфискации распространяется на извлеченную выгоду и на предметы, которые приобрели исполнитель или участник путем отчуждения приобре-

тенного предмета или в качестве компенсации за его разрушение, повреждение или изъятие, а также на основе приобретенного права.

Наряду с этим, наиболее существенной целью конфискации орудий и средств совершения преступления является лишение преступника возможности использовать их для совершения новых преступлений. О данной цели прямо указано в УК Дании (ч. 2 §75), УК Финляндии (п. 3 §4 гл. 10 УК), УК Швеции (§2 гл. 36 УК) и т. д. Ей корреспондирует указание на необходимость изъятия орудий и средств преступления, которые ставят под угрозу безопасность личности, мораль или общественный порядок (к примеру, ст. 109 УК Португалии).

Кроме того, во всех уголовных законах устанавливается, что в рамках конфискации должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему [6, с. 19]. Норма о возмещении ущерба потерпевшему конструктивно связана с конфискации имущества и применяется по тем же основаниям. Если исходить из смысла приведенной нормы, то конфискации должна дополнительно преследовать еще одну цель — восстановление нарушенных имущественных прав. Под восстановлением имущественных прав следует понимать возмещение убытков в части реального ущерба. Соответственно, данная норма не распространяется на упущенную выгоду и на возмещение вреда, причиненного личным нематериальным правам и иным нематериальным благам. Упущенная выгода, вред, причиненный личным нематериальным правам и иным нематериальным благам, может быть взыскан с причинителя ущерба в порядке предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Конфискации орудий (оружия) или средств совершения преступления назначается при совершении деяния, признанного уголовным законом в качестве преступного и наказуемого, независимо от того, признается ли оно в конкретном случае преступлением, было ли реально назначено наказание за его совершение [7, с. 11].

Обобщая положения законодательства, можно выделить несколько видов конфискации по различным признакам.

По целевому признаку выделяются следующие виды конфискации:

1. Конфискации незаконных (преступных) доходов, или конфискации денег, имущества или ценностей, добытых при совершении или в связи с совершением преступления:

- а) конфискации денег и иного имущества в натуре;
- б) конфискации имущества, полученного в качестве платы за совершение преступления;
- в) конфискации денег или имущества, использованного или предназначавшегося для финансирования преступной деятельности;

г) конфискация имущественных выгод, доходов, полученных в результате вложения имущества, добытого преступным путем.

2. Превентивная конфискация — конфискация вещей, т. е. орудий и средств преступления или иных предметов, произведенных преступлением, которая включает в себя конфискацию вещей [8, с. 63]:

- а) на которые было направлено преступление;
- б) использованных или предназначенных для совершения и подготовки преступления;
- в) созданных путем совершения преступления или полученных путем его совершения;

г) владение которыми представляет собой угрозу общественной безопасности или является незаконным.

3. Конфискация эквивалента имущества, назначаемая в том случае, когда само имущество, добытое преступным путем, найти и изъять невозможно или затруднительно.

На наш взгляд, институт конфискации имущества должен совершенствоваться в рамках существующего положения «иной меры уголовно-правового характера» с учетом международно-правового опыта.

Библиографический список

1. Иванов А.Л. Меры уголовно-правового характера. — М., 2014.
2. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества: юридическая природа и социальная сущность // Вестник Российской правовой академии. — 2007. — №3.
3. Борченко Д.Ю. Международно-правовые аспекты регулирования конфискации имущества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2006. — Вып. 62.
4. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества по уголовному законодательству государств СНГ и Балтии // Юридический аналитический журнал Самарского государственного университета. — 2006. — Вып. 3.
5. Волженикин В.Б. Загадки конфискации // Правоведение. — 2008. — №2.
6. Архипенко Т.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству Российской Федерации — точка зрения на правовую природу конфискации как «иной меры уголовно-правового характера» // Российский следователь. — 2008. — №23.
7. Волков К.А., Семикина М.С. Конфискация имущества как меры уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. — 2007. — №21.
8. Медведев Е.В. Спорные положения института конфискации и вопросы его применения на практике // Российская юстиция. — 2010. — №5.